

СИМУЛЯКРНОСТЬ КАК ОСНОВА МАНИПУЛЯТИВНОГО ДИСКУРСА БЛОГА: ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Пожидаева Ирина Валентиновна,
соискатель

Международный научно-технический университет им. акад. Ю. Бугая

В статье исследуется симулякр как значимая лингвофилософская категория, которая широкомасштабно подменяет собой явления реальной жизни. Общество постмодерна подвержено воздействию симулякрных коммуникаций, манипулятивное воздействие которых особо ощутимо в среде Интернета.

Ключевые слова: симулякр, коммуникативная ситуация, модель социального поведения, реальность-виртуальность, экстремальность дискурса.

Актуальность работы. Конец XX – начало XXI века отмечен радикальными изменениями в развитии человечества, в основе которых, с одной стороны, лежит разработка и массовое распространение новых коммуникационных технологий. С другой – углубленное исследование происходящих процессов, коммуникативное конструирование новой реальности, активное использование потенциала социальных технологий, систем коммуникации и интеллекта. Особую роль приобретают симуляции реальности, манипулятивное воздействие которых ощущает общество постмодерна.

Цель – лингвофилософский анализ *симулякра* как основы манипулятивного дискурса блогосферы. **Объект** исследования – *симулякр* как значимая лингвофилософская категория. **Предмет** – роль симулякра в организации манипулятивного дискурса англо-, русско- и украиноязычной блогосфер.

Постановка проблемы. Категория симулякра (*видимости, подобия* от лат. *simulare – притворяться*) – древняя, в европейской философии она возникла еще во времена Платона. Платоновскую теорию симулякра критически воссоздал Ж. Делез, который определяет *симулякр* не просто как вырожденную копию, но и как сущность, в которой присутствует позитивная сила, отрицающая и оригинал, и копию, и модель, и репродукцию [Делез 2007]. Ж. Бодрийяр дает следующее определение симулякра: "Это вовсе не то, что скрывает собой истину. Это истина, скрывающая, что ее нет. Симулякр есть истина" [Бодрийяр 2004] и утверждает, что со времен эпохи Возрождения в соответствии с изменениями ценностей последовательно сменились три порядка симулякров:

- подделка, составляющая господствующий тип "классической" эпохи, от Возрождения до промышленной революции (симулякры этого рода маскируют и извращают подлинную реальность);
- производство, составляющее господствующий тип промышленной эпохи (симулякры маскируют отсутствие подлинной реальности);
- симуляция, составляющая господствующий тип нынешней фазы, регулируемой кодом (симулякры не имеют связи с какой-либо реальностью) [Бодрийяр 2004].

Интернет является новой коммуникативной средой, воссоздающей новые модели социального поведения. Значимыми особенностями этой среды, по мнению Д. В. Иванова, являются следующие: нематериальность воздействия (изображаемое производит эффекты, характерные для вещественного); условность параметров (объекты искусственны и изменяемы); эфемерность (свобода входа/выхода обеспе-

чивает возможность прерывания и возобновления существования объектов) [Иванов 2000]. В коммуникативной среде Интернета реальная действительность поддается симуляции – улучшению, усовершенствованию посредством формирования виртуального дискурса. Созданные на основе новых технологий модели социального поведения и коммуникативные ситуации (симулякры) приобретают самостоятельность, больше не нуждаются в оригиналах. В результате этого процесса происходит виртуализация реальности на основе виртуализации дискурса. Виртуальный дискурс формируется в условиях "прецессии симулякров" [Бодрийяр 2000, 126], что и определяет его манипулятивность. "Территория больше не предшествует карте и не переживает ее. Отныне сама карта предшествует территории – прецессия симулякров – именно она порождает территорию" [Бодрийяр 2000, 126–127]. Согласно М. Кастельсу, из коммуникационных процессов "всемирной паутины" создается специфическая форма символической среды, в которой реальность материального и символического существования людей погружена в виртуальные образы, эти виртуальные образы не передают опыт, а сами становятся опытом [Castells 1997] и, в конечном итоге, определяют картину мира пользователей, их систему социального взаимодействия и мышления.

Изложение основного материала. В блог-коммуникации воссоздается модель социального поведения, предполагающего коммуникативное взаимодействие в решении социально значимых вопросов. Реальная действительность поддается симуляции, что проявляется в двух аспектах – в формировании среды обитания сетевого сообщества по аналогии с реальным миром, но более усовершенствованным в новой коммуникативной среде – Интернете; в оценке реальной действительности как симуляции.

Коммуникативные ситуации, созданные в виртуальной среде, воспринимаются как единственно верные и более не нуждающиеся в оригиналах. *"Явление Христа народу" Александра Иванова специалисты Google снимали целый день. Уровень съемки такой, что даже специалистам интересно, исследователям и реставраторам... Критиков больше всего смущает, что кто-то решает за вас, какие картины вам нужно увидеть, а какие нет. Другая, более распространенная претензия состоит в том, что просмотр шедевров живописи в интернете автоматически упрощает их, лишая контекста, и существует опасность, что в будущем нужда посещать музеи вообще отпадет. Кроме того, Google способен показать вам картину в таких подробностях, какие невозможно различить, глядя на нее в музее. Если симулякр получается настолько качественным, зачем вообще принимать реальность в расчет? (sonichnaj. livejournal. com/); ЖЖ, который никто не читает. Тем, кто счастлив, некогда писать дневники, они слишком заняты жизнью, чтобы жить в симулякре (<http://sveta-na-mazde. livejournal. com>).*

В приведенных примерах формируется оппозиция *реальность – виртуальность*, в которой второй компонент воспринимается как самостоятельная сущность (*Если симулякр получается настолько качественным, зачем вообще принимать реальность в расчет?*), более психологически комфортная, чем реальная действительность (*существует опасность, что в будущем нужда посещать музеи вообще отпадет*), позволяющая человеку избавиться от состояния фрустрации и коммуникативного вакуума (*Тем, кто счастлив, некогда писать дневники, они слишком заня-*

ты жизнью, чтобы жить в симулякре), технологические особенности которой предоставляют возможность реализации интеллектуальных запросов, не выходя из дома (*просмотр шедевров живописи в интернете автоматически упрощает их, лишая контекста, и существует опасность, что в будущем нужда посещать музеи вообще отпадет*).

Коммуникативные цели блога – когнитивная трансакция переживаний, убеждений, идей личности в новую виртуальную реальность, поиск сообщества "близких по духу" людей и конструирование в нем собственной идентичности. Таким образом, пространственно-временная организация блог-коммуникации выстраивается по аналогии с реальным миром, но более усовершенствованным в интернет-среде. Парадигма сетевого сообщества блога закрепляется в следующих именовании:

Члены сетевого сообщества блога: *ЖЖ-френды, блоготолпы, друзья, друзья, ка-мрады, господа, LJ users, friends, fellows, guys, bloggers и др.*

Блог: *блогофренд для френдов* (<http://friend.in.ua>), *уютная жежешечка* (<http://tema.livejournal.com>), *уютный он-лайн журнал* (<http://www.sxnarod.com/journal.php>), *окно в мир для всех* (<http://smerkulov.wordpress.com>), *блог-дневник-живой журнал* (<http://blogs.mail.ru/mail>), *резиденция доброго Гитлера* (<http://shell74.livejournal.com>), *интернет домика* (<http://demchuk.info>), *хата* (http://www.hlibnahata.com.ua/blog_ua.html), *дурдом* (<http://nadia-yacik.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/zavhozurdorm>).

Посетители блога: *блогоридеры, гости, фолловеры, guests.*

Виртуальное пространство: *интернетсы* (<http://shell74.livejournal.com/>), *blogs and the internets* (<http://www.ngaireb.com>), *David Lyon's IT Blog – Internets Roasting On An Open Fire* (<http://inverclydenow.com/blogs>).

Блог-коммуникация формируется на основе принципа антропоцентричности: ее успех зависит от того, насколько успешно смоделированы компоненты реальности, что определяет психологическую комфортность и эмотивность формируемого дискурса, цель которых – управление чувствами коммуникантов, их вживание в виртуальную ситуацию. Задается модальность, которая способствует сближению автора и посетителей блогов. К ключевым словам, находящимся в фокусе социального и коммуникативного внимания манипулятивного дискурса блогосферы, относятся: *френд, фолловить, лайки* и др. На уровне словообразования и лексики актуализируются словообразовательные парадигмы на основе корня *френд* (более привлекательного, поскольку является заимствованным словом) – 83 % всех образований (*friending, friended, befriend, friendectomy, friendbulimic, friendboxed; френдинг, френд-лента, френдить, отфрендить, френдоцид, френдосбор и др.*), *фолловить* – 15 %, *блог* – 1 %, *друг* – 1 %, что актуализирует иллюкитивные установки коммуникантов на сплочение и удержание социальных связей.

Социально и коммуникативно значимые процессы дискурса блогосферы активно именуются существительными на *-инг*, имеющими значение процессуальности какого-либо действия – *френдинг, лайкинг, фолловинг*. Кроме того, новообразования создаются чистым сложением слов из словосочетаний (*френд-лента, френдосбор, friendbulimic, friendboxed*); аффиксальными способами словообразования (*френдинг/ friending, френдить, отфрендить, френдоцид* (суффикс *-цид* / лат. *-cide* – убийство), *friendectomy*). Активное использование всевозможных словообразователь-

льных механизмов свидетельствует о формировании номинативной парадигмы блогосферы. *Жми на картинку и присоединяйся к ПРЕДНОВОГОДНЕМУ ФРЕНДИНГУ декабря!!!* (<http://yolka-live.livejournal.com>); *My Facebook needs a Friendectomy because this douche bag keeps poking me* (<http://mashable.com>).

Все рассмотренные новообразования объединяет сема 'симуляция реальности'. Новые слова создаются для именовании явлений, фактов, событий блага, тем самым формируется симулякр психологически комфортной реальности. *"Решила почистить френд-ленту. Если вас случайно удалю, отписывайтесь в коментах, восстановлю (в течении нескольких часов или сразу). Заранее извиняюсь"* (<http://aakaler.livejournal.com/113044.html>).

Симулякр, создаваемый в блог-коммуникации, является "точной копией, оригинал которой никогда не существовал" [Jameson 1991]. Симулякр в этом своем качестве служит особым средством общения, реконструирующем в ходе коммуникации вербальных партнеров коннотативные смыслы. Нами зафиксированы следующие типы симулякров, формирующих прагматику блага:

Френдинг, friending (симулякр дружбы) – процесс добавления в друзья путем нажатия кнопки и отправление запроса нужному адресату, а также его согласие или несогласие включить в список друзей.

Троллинг, trolling (симулякр провокационного поведения) – подстрекательское, провокационное речевое поведение автора блага по отношению к определенному человеку с целью вовлечения остальных блогеров в конфронтацию с ним.

Лайкинг, liking (симулякр одобрения) – нажатие специальной кнопки с целью показать, что статья автора понравилась.

Коммуникация в блоге (симулякр комфортности): *Уютный он-лайн журнал, где вы сможете написать о событиях в вашей жизни, а также общаться с друзьями в сети* (<http://www.sxnarod.com/journal.php>); *Ugh. I am SOOOOO bored tonight. No one to chat with. Pretty pitiful, yep! I guess I could go to bed, LOL!* (<http://hadesgirl.livejournal.com>).

Метафорическое именование блогов также является свидетельством симуляции реальности: *Intergalactic House of Paisley* (<http://drpaisley.livejournal.com>), *концерт в халате на лестничной клетке* (<http://www.exler.ru/expromt>), *Щоденні рехвлекції* (<http://proidysvit.livejournal.com>).

Виртуальное пространство блогосферы может рассматриваться как физическое пространство, населенное жителями; как когнитивное пространство, включающее логику и формальные абстракции; как социальное пространство, имеющее социальные интеракции; как виртуальный дискурс, реализующий все названные аспекты в процессе коммуникации [Компанцева 2008, 311]. Понятие *блогосфера* включает семантические значения: компоненты 'дом' (*уютная жежешечка, хата*); 'жизнь'; явление сетевого эксгибиционизма (Экслер), игра в маски, мода на ведение блага, существуют определенные явления – френдинг, троллинг, пруфлинк, желание стать *тысячником* – уважаемым человеком; ведение дневника, как работа, она приносит реальные деньги и др.

Прецессия симулякров в речевом сообществе блага формируется как реакция на социально значимые события и обуславливает формирование единой точки зрения коммуникантов, – "сообщничества", по определению Клоссовски [Клоссовски 1962],

и в то же время является основой неустойчивости этого сообщества, поскольку, "меня в сообщество, симулякр пробуждает в том, кто испытывает его, особое движение, которое того гляди и исчезнет" [там же]. Симулякр в этом случае играет роль "семантического фокуса, вокруг которого осуществляется интеграция ассоциативных рядов" [там же]. Ассоциативные ряды и коннотативные смыслы являются "уловкой симулякра", которая позволяет ему "прокрадываться в сознание другого" [там же].

"Недавно Майдан-симулякр праздновал симулякр-революцию. Симулякру радостного народа предъявили симулякр-единую команду, которая была фоном для странной речи, с которой выступил симулякр-президент. Позже симулякр- оппозиция раскритиковала то, что сказал симулякр-президент, а симулякр- эксперты сделали симулякр-анализы, которые распространили симулякр- журналисты. Добро пожаловать в страну-симулякр – Украину... Р. С. Специально для правоохранительных органов поясняя: понятие "убить симулякр" не подразумевает ничье физическое уничтожение. Мы пойдем другим путем" (Убить симулякр, или Как нам выиграть войну за Украину. – блог Ю. Романенко, главного редактора "Полититэ". – <http://www.blogpolite>). Структурно-композиционное устройство приведенного фрагмента формируется: множественным повторением наименований-окказионализмов (*Майдан-симулякр, симулякр-революция, симулякр-единая команда, симулякр-президент, симулякр-оппозиция, симулякр-эксперты, симулякр-анализы, симулякр-журналисты, страна-симулякр*), что нацелено на формирование повышенной экспрессии дискурса и перенос ассоциаций к слову *симулякр* (*копия, оторванная от оригинала, новая сущность, подобие и пр.*) в сознание членов сообщества блога, цель этого – вовлечь сообщество блогов в формирование новой идеологической коннотации слов *Майдан, революция, единая команда, президент, оппозиция, эксперты, анализы, журналисты, страна*. Коннотативные признаки слова *симулякр* приобретают денотативную соотнесенность, в результате чего развивается переносное значение доминирующего коннотативного признака и формируется метафора *Украина-симулякр*. Манипулятивный характер приведенного фрагмента заключается в формировании и внедрении в сознании аудитории социально-нравственных оценок через язык. Такого рода метафоры, вобравшие в себя, "с одной стороны, факт, с другой – понятие", М. Эпштейн считает специфической чертой Нового времени, характеризующегося установкой на новую ценность (Парадоксы новизны. О литературном развитии 19-20 вв.), воплотившуюся в симулякре.

В политических русско- и украиноязычных блогах идея симулякра и симуляции представлена следующими тематическими комплексами: **симуляция действий и поступков:** *им не надо, чтобы их протест – справедливый протест! – кто-то услышал. Им нужен симулякр. Фантик, местная милиция – симулякр порядка; манипуляция:* *Есть вещи, по которым народы не пойдут на компромисс, но можно подготовить подмену, мем-симулякр; разочарование в действительности:* *Все что было сделано хорошего, все не доведено до конца, брошено на полпути, превращено в симуляцию, в фарс; самообман:* *Они совершали этот симулякр и ожидали, что прилетят железные птицы и сбросят заветные ящики с тушенкой от Uncle Sam; субъекты/объекты действительности как симулякры:* *симулякр оппозиции; парламентские и непарламентские симулякры; политики-симулякры;*

мем-симулякр; пиар-мираж; **симулякры** в виде "наших", "местных", "идущих вместе" (все примеры из <http://ting-ting-tong.livejournal.com>).

Общая сема всех отмеченных тематических комплексов – 'несоотнесенность и несоотносимость с реальностью', что обуславливает формирование новой реальности в интересах адресата, т. е. *экстремально манипулятивный характер исследуемых дискурсов*. Экстремально манипулятивные дискурсы – это дискурсы, в которых "адресат низведен с коммуникативного пьедестала" [Синельникова 2005, 195], его ответная реакция программируется изначально, "что эгоцентрически лишает партнера естественного права получить удовлетворение от трансакции и подрывает его психическое равновесие" [Там же, 198]; право на истину узурпируется автором сообщений, который воссоздает ситуацию-симулякр, формирует ее парадигму, именуя субъекты и объекты этой ситуации.

Симуляция реальности формируется на основе обыгрывания категории модальности. События в блогах описываются коммуникантами как реальный свершившийся / совершающийся факт. Категория предикативности в подобных высказываниях формируется категориями времени и реальности, т. е. объективной модальностью. "*После часа вырубил меня твитер написав ПЕРЕРАСХОД ТВИТОВ ЗА ДЕНЬ*)). "*Хороших выходных! Увидимся в Gipsy!*" (<http://olegtinkov.livejournal.com>); "*Год назад в моём журнале прошёл конкурс на звание обладательницы лучших ножей – тогда победила девушка Оля, обойдя несколько десятков очень и очень достойных конкуренток*" (<http://stillavin.livejournal.com>); "*Ура, мусорные новости о ваших френдах и прочих малознакомых блог-людях из форсквея, фейсбука и прочих социальных «фэ» можно будет теперь не только залищезревать на экранах смартфонов, но и распечатывать, чтобы загадить не только голову, но и планету*" "*То, что творится с ЖЖ с приходом Носика – это стыд и позор. Даже не в своевременных дидосах дело, а в том, что появляется в «топах», на lj.ru и у блог-друзей, имеющих определенный вес и авторитет. Такие, прямо скажем – гнилые заходы. Как зубы... Один только «опрос о планах голосования» у Другого чего стоил. Вынесенный потом на «продвижение» с лидом в стиле «ну и кто же за них голосует»*" (<http://fima-psuchopadt.livejournal.com>). Во всех приведенных примерах используются грамматические структуры объективной модальности, обозначающие, что то, о чем сообщается, реально осуществляется во времени – настоящем (*То, что творится с ЖЖ с приходом Носика – это стыд и позор*), прошедшем (*вырубил меня твитер ; прошёл конкурс на звание обладательницы лучших ножей – тогда победила девушка Оля*) или будущем (*мусорные новости ... можно будет теперь не только залищезревать на экранах смартфонов, но и распечатывать*), несмотря на то, что описываемые события относятся к виртуальному плану. Субъективная модальность приведенных примеров используется авторами для выражения личного отношения (*это стыд и позор*), интеллектуальных квалификаций и ироничных оценок (*Ура, мусорные новости... можно будет теперь не только залищезревать на экранах смартфонов, но и распечатывать, чтобы загадить не только голову, но и планету; Такие, прямо скажем – гнилые заходы. Как зубы...*), эмоциональных реакций (*Хороших выходных! Увидимся в Gipsy!*), что формирует ощущение реальности, в которой разворачивается событийный ряд. Подобное соположение объектив-

но- и субъективно-модальных значений является одним из факторов, обуславливающих возникновение симулякра реальной действительности в блоге.

Итак, проведенное нами исследование показало, что:

- в новой коммуникативной среде виртуального дискурса воссоздаются новые модели социального поведения, коммуникативные ситуации (симулякры). В результате этого происходит виртуализация реальности на основе виртуализации дискурса, что и определяет его манипулятивность;
- в модели социального поведения в блог-коммуникации реальная действительность поддается симуляции. Это проявляется в пространственно-временной организации блог-коммуникации по аналогии с реальным, но более комфортным и усовершенствованным миром и в оценке реальной действительности как симуляции;
- симулякр, создаваемый в блог-коммуникации, служит особым средством общения, реконструирующем в ходе коммуникации вербальных партнеров коннотативные смыслы;
- в целом, виртуальное пространство блогосферы может рассматриваться как физическое пространство, населенное жителями; как когнитивное пространство, включающее логику и формальные абстракции; как социальное пространство, имеющее социальные интеракции; как гипердискурс, реализующий все названные формы через коммуникативные составляющие.

У статті досліджується симулякр як значуща лінгвофілософська категорія, яка широкомасштабно підміняє собою явища реального життя. Суспільство постмодерну піддається впливу симулякрних комунікацій, маніпулятивний вплив яких особливо відчутний у середовищі Інтернету.

Ключові слова: симулякр, комунікативна ситуація, модель соціальної поведінки, реальність-виртуальність, екстремальність дискурсу.

The article researches simulacra as a significant linguophilosophical category, which frequently substitutes the phenomena of everyday life. Post-modern society is under the influence of simulacra communications manipulative influence of which is especially tangible in the internet environment

Key words: simulacrum, communicative situation, social behaviour model, reality-virtuality, discourse extremality.

Литература:

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякри і симуляція / Ж. Бодрийяр. – К. : Основи, 2004. – 230 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://lit.lib.ru/>.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://yanko.lib.ru/books/philosoph.](http://yanko.lib.ru/books/philosoph/)
4. Иванов Д. В. Виртуализация общества / Д. В. Иванов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000. – 96 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/ivanov>.
5. Клоссовски П. О симулякре в сообщении Ж. Батая / П. Клоссовски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kassandriion.narod.ru>.
6. Компанцева Л. Ф. Интернет-лингвистика. Когнитивно-прагматический и культурологический подходы : монография / Л. Ф. Компанцева. – Луганск : Знание, 2008. – 528 с.
7. Синельникова Л. Н. Экстремальные манипулятивные дискурсы как путь к мнимому успеху / Л. Н. Синельникова // Жизнь текста, или текст жизни. – Луганск : Знание, 2005. – Т.3. – С. 194–198.
8. Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture / M. Castells. – Cambridge, MA ; Oxford, UK : Blackwell, 1997. – Vol. III. – 418 p.
9. Jameson F. Postmodernism or The Cultural Logic of Late Capitalism / F. Jameson. – Durham : Duke University Press, 1991. – P. 1–54 [Electronic source]. – Access mode: <http://belintellectuals.eu/media/library>.